

`` - Но у меня есть способ, который позволит тебе получить всех Unsullied бесплатно, - уверенно сказал Джек. Даенегус недовольно надула губы, немного потеряв в зрелости и став более девичьей, хотя, в конце концов, ей казалось всего лишь шестнадцать, а Джеку восемнадцать. - Это совсем не смешно, добрый мастер не дурак. Джек рассмеялся. - Добрый мастер не дурак, но он очень педантичен. - Даенегус слегка наклонила голову в недоумении, о чем это вообще речь? - Астапор существует уже сотни лет. На протяжении этих веков добрые мастера всегда обменивали деньги на товары, и никто никогда не покупал Unsullied, а затем не атаковал Астапор. - Но если никто этого не делал, это не значит, что это невозможно. После завершения сделки Unsullied абсолютно подчинятся твоим приказам. Даже если это будет означать убийство добрых мастеров, которые их обучали, они не будут колебаться. Даенегус была ошеломлена. - Ты хочешь сказать, что мне нужно купить Unsullied, а затем использовать их для захвата Астапора? - Но у меня нет денег, и добрые мастера не продадут их мне. Кроме того, если я не куплю всех Unsullied у добрых мастеров, у них также останутся Unsullied, и захватить Астапор может быть не так просто. В этот момент Даенегус не подумала о том, чтобы использовать дракона, чтобы получить что-то бесплатно. - Тогда почему ты не купишь всех Unsullied у доброго мастера? Ранее я купил партию Unsullied. Учитывая их скорость пополнения, у доброго мастера должно быть еще восемь или девять тысяч Unsullied, и есть также большое количество резервных Unsullied. Ты можешь обменять драконов на Unsullied, которые у доброго мастера. - Мои дети? - Даенегус выглядела неохотно. - Они мои дети. Я не могу продавать их как товары. Джек помахал рукой, прося Даенегус не возбуждаться. - Ты сама сказала, что Дрогона - твой ребенок, но Unsullied не дети доброго мастера. После их продажи они будут подчиняться твоему приказу, но будет ли Дрогона слушаться доброго мастера? Даенегус внезапно пришла в себя. Она поняла, как Джек хочет получить что-то бесплатно. Грубо говоря, он использует недостаток торговли Unsullied, чтобы обмануть добрых мастеров. - Но. - Но что? - У тебя тоже есть драконы, почему бы тебе не сделать это самому? В глазах Даенегус, у Джека тоже есть драконы, и они даже более послушны, и легче обмануть доброго мастера. - Потому что если ты это сделаешь, ты станешь врагом всей Рабовладельческой Зали, что равносильно разрушению правил игры здесь, которые существуют уже сотни лет, - сказал Джек полуправдиво. На самом деле Джек думал совершить это, но выгода от такого поступка была гораздо меньше, чем позволить Даенегус спровоцировать войну в Эссосе. Джеку хотелось быстро развить свою собственную силу, а не играть в войнушки с этими рабовладельцами. Джек встал и приготовился уйти, при этом стал наводить: - Подумай сама, рабы здесь живут жизнью, хуже которой нет, возможно, они тоже надеются, что будет добрая королева, которая поможет им сбросить кандалы. После этих слов Джек ушел. Даенегус смотрела в след и думала в глубине души. В конце концов, она решила завтра пойти и посмотреть, какова же жизнь рабов. Если рабы действительно живут жизнью, хуже смерти, и ожидают, что кто-то поможет им вернуть свободу, она не против стать освободительницей рабов. Не только ради их свободы, но и ради себя. Если ей действительно удастся захватить Рабовладельческую Заливу, она обретет достаточно богатства и населения, чтобы превратить это в боевые корабли и войска. В оригинальном романе Даенегус освободила рабов в трех городах Рабовладельческой Заливы. Возможно, большая часть этого была благодаря её доброте, но нельзя забывать о соображениях относительно богатства и населения. Однако Даенегус, не имея политического опыта, испортила управление Рабовладельческой Заливой. — Тем временем Вестерос также не был в спокойствии. Королевская Гавань, башня премьер-министра Красного Замка. Эд смотрел на записи в книге, нахмутив брови. Он вдруг понял, что шесть миллионов внешнего долга, которые Роберт должен, может быть, не такая большая проблема. Основная сложность заключалась в том, что его трое детей, похоже, не были его собственными! В книге было четко сказано, что потомки семьи Баратеонов и других домов все были брюнетами, в то время как трое детей Джоффри были все блондинами. Эд потер лоб. Эту ситуацию было трудно решить. Роберт был сейчас на охоте. Если бы Роберт узнал об этом, он бы, конечно, казнил троих детей Джоффри. Дети ни в чем не виноваты. Но

если он не скажет об этом, то будет неудобно по отношению к своему доброму брату Роберту. Через некоторое время Эддард решил найти компромисс. Он решил сначала поговорить с Серсеей и убедить её вернуть троих детей в Вестерос, а затем Роберт сам решит, начинать ли войну против Вестероса. Следует сказать, что Эддард был чересчур прямолинеен. Если бы человек, знакомый с политикой, оказался на его месте, он бы выбрал инициативу до того, как Серсея могла бы отреагировать. Но Эддард наивно выбрал сказать о ситуации Серсеей первой, позволив ей быстро убежать.````

<http://tl.rulate.ru/book/117928/4700611>